

Märchen vol.

1

Грег Гилберт

18+

Грег Гилберт

Märchen vol. 1

«Автор»

2026

Гилберт Г.

Märchen vol. 1 / Г. Гилберт — «Автор», 2026

Моё имя Алексис Либер. И я обычный студент. Хотя, не совсем обычный. Я патологический неудачник, которого вечно втягивают в странные истории, о которых, собственно, и пойдёт речь. Странные истории о странных вещах. Наше время... Наши дни...

© Гилберт Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сонный краб 001	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Грег Гилберт Märchen vol. 1

Сонный краб 001

1.

#:simulation_restart_1.20013

Le sommeil

Tragédie

Savant

Shiro

Тяжёлое сбивчивое дыхание. Гулкие шаги. Я поднимался по воздушной спирали лестницы. Даже нет, не поднимался — бежал. Спотыкался и падал. Звенели гигантских размеров ловцы ветра из цельных глыб горного хрусталя. Где-то далеко наверху, на головокружительной высоте, теряясь в непроглядной дымке, зазвонил церковный колокол.

Мыслей нет. В голове каша из бессвязных образов, мелькающих картинок и фрагментов текста. Кадры каких-то старых чёрно-белых фильмов, средневековые гравюры и безумие архитектурных форм. Остановившись на одной из площадок, я упал без сил. Ноги словно вата, сердце отстукивало жуткий ритм, быстрее и быстрее, как стучат на стыках рельс проносящиеся мимо станции поезда.

Я поднял тяжёлые веки. Всего в двух шагах — дверь. Старинная, покрытая витиеватой кованой вязью, дверь.

Наружу.

Скорее, наружу!

Я навалился на неё всем телом. Не сдвинуть. Но я знал, что за ней есть что-то важное. Что-то, без чего я не могу представить свою жалкую жизнь. Ещё немного, всего-то чутка поднажать!

Kuro

Порывистый ветер ударил мне в лицо. Тревожно зазвенели высеченные из горного хрусталя цилиндры и призмы. Хлопающие на флагштоках знамёна.

Щелчок затвора фотокамеры.

Я проморгался.

Это была открытая галерея, состоящая из нагромождения статуй святых, металлических ферм контрфорсов, резной мраморной ограды слева и стеклянного арочного свода справа. Я побежал дальше, не жалея себя. Поздно себя жалеть. Поздно предпринимать что-то другое, а то и вовсе — ничего не делать. И, хоть я не до конца понимал смысла происходящего, я знал. Знал, что мне нужно спешить.

Märchen

Я продолжал бежать. Спотыкался и падал на потемневшие, стёртые временем плиты. Но, сквозь боль, сквозь страх, сквозь ненависть к самому себе, за то, что не сделал этого раньше, я продолжал бежать. А галерея уходила дальше — в обратную перспективу.

Shiro

Лабораторный халат, спадающие на плечи тёмные волосы с собранными на затылке передними локонами, белые сапоги с пластиковыми застёжками, чёрные кожаные краги на маленьких руках. Девушка стояла ко мне спиной. Я тяжело дышал, жадно хватая воздух. Он проникал в мои лёгкие, в них лопались мельчайшие капилляры. Во рту чувствовался характерный ржавый привкус.

Kuro

Девушка вывернула шею назад, чтобы лучше меня рассмотреть. Лица я её не видел. Всё обозримое пространство заполнялось зеркальными бликами. Но я знал: мы уже виделись, и она небезразлична для меня.

Наконец, она заговорила:

— Пришёл за мной, старшой? Для начала скажи мне... Хотя, нет, скорее ответь на один вопрос: что есть для тебя реальность?

Очевидно

— То, что я могу воспринимать, — неуверенно протянул я. — Наверное...

Девушка рассмеялась:

— Красота в глазах смотрящего, так ведь? То есть, реальность для тебя то, что ты можешь воспринимать своими органами чувств? Верно говорю, старшой?

— Оно-то, конечно, так, — согласился я. — Но что делать, если речь идёт про сон? Хотя во сне мы и можем чувствовать запахи, воспринимать звуки и игру цвета, они не являются истинными ощущениями. Они лишь, как бы проще выразиться, симуляция. То есть мозг воспроизводит те явления, с которыми мы сталкиваемся во время бодрствования. Так, слепые с рождения тоже видят сны, но в них воспроизводятся лишь звуки, тактильные и пространственные ощущения.

— То есть, старшой, ты считаешь лишь бодрствование реальностью? — уточнила девушка, задорно перескакивая со статуи на статую. — Ну нет, так дело не пойдёт... В каком случае ты можешь определить, что есть сон, а что реальность? Есть ли у тебя твои собственные маркеры и ритуалы для этого? Или предпочитаешь общеизвестные способы: булавка в кармане брюк, волчок или привычка перепроверять время?

Очевидно

— Всё из вышеперечисленного, — кивнул я.

— Ошибочка вышла, старшой, — заметила девушка. — Подобно игре света и тени, подобно пению птиц и журчанию воды в фонтане, боль от булавки может быть, как ты выразился, симуляцией. Что говорить про волчок, то он будет действовать по законам логики сна, а во сне любая, даже самая абсурдная логика, является чем-то самим-собой разумеющимся. А вот время... — на этих словах моя собеседница с ловкостью кошки приземлилась на площадку галереи, сделав сальто назад. — Время и в моменты бодрствования исключительно субъективная величина. И точные приборы тут не помогут: часовые пояса, перевод стрелок зимой и прочие, прочие неувязки с тем, что ты видишь, делают время такой же субъективной величиной, как расстояние и форма.

Kuro

— Значит, дело не только и не столько в маркерах, сколько в доверии к ним? — спросил я.

— Неувязочка вышла, старшой... — девушка толкнула ногой большую шахматную фигуру на клетку вперёд. — Есть один маркер, который может однозначно сказать, сон это, или явь. Но о нём чуть позже. Сейчас же меня интересует то, что ты подразумеваешь под реальностью.

— Мы ведь вроде как закрыли этот вопрос, разве нет? — я сделал свой ход.

— В том-то и дело, старшой, что нет, — ветер трепал полы её халата. — Рассуждая о природе реальности, мы сталкиваемся с тем, что ни одно ощущение, ни единый маркер, не может быть объективным. Кроме одного, о котором позже. Поэтому я и сказала, что красота — в глазах смотрящего. Она, как и реальность в целом, похожа на солнечные лучи, что отражаются от окон высоток. Можешь объяснить эту фразу, о великий детектив?

Бессмыслица

— Если учесть законы оптики, — говорил я, переставляя фигуры на огромной шахматной доске одну за другой, — то преломление света зависит от точки зрения. Один и тот же блик будет одинаково слепить что стоящего внизу, что на балконе напротив, что выглядывающего из иллюминатора низколетящего авиалайнера. И каждый будет считать, что этот блик слепит именно его. И каждый будет прав.

— Ну, тут соглашусь, старшой, — кивнула моя собеседница, балансируя на ограде галереи. — Объективным можно считать то, что подтверждено другим человеком. И, если, выражаясь твоим языком, предмет или явление, у которого есть алиби, является реальным. С ума, как говорится, поодиночке сходят...

— Ладно, я тебя понял, — согласился я. — А что за единственный маркер, о котором ты ранее упоминала?

Девушка на мгновение замерла. А после я вспомнил, зачем вообще тут оказался. Она, обхватив лицо руками, с печальной полуулыбкой произнесла:

— Смерть... Во сне после неё ты проснёшься, в реальности — нет. Хотя, есть те, кто верит в загробную жизнь...

С этими словами она нырнула вниз головой, туда, где в дымке терялись колонны и резные контрфорсы. В попытке поймать её, я и сам полетел вниз. Мимо проносились статуи святых, высокие стрельчатые окна с вычурными в своей бесформенности витражами, башни и башенки пристроек, воздушные мостки и галереи, флагштоки с хлопающими на ветру знамёнами и вертушки из разноцветной бумаги.

Kuro

Четыре утра. Это был всего лишь сон...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.